

Андрей БУРОВСКИЙ

КНЯЗЬ РЮРИК
1000-ЛЕТНЯЯ ЗАГАДКА

ЗАПРЕЩЕННЫЙ РЮРИК

ПРАВДА о «ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ»

Андрей Буровский

**Запрещенный Рюрик. Правда
о «призвании варягов»**

«Яуза»

2013

Буровский А. М.

Запрещенный Рюрик. Правда о «призвании варягов» /
А. М. Буровский — «Яуза», 2013

Вот уже третий век, со времен склоки Ломоносова с «норманистами», легендарный КНЯЗЬ РЮРИК остается «яблоком раздора» для историков, у которых нет ни одного ясного ответа на массу вопросов о личности и происхождении основателя Древнерусского государства, а многие «неудобные» факты и «неполиткорректные» гипотезы до сих пор под неофициальным запретом. Кем был родоначальник династии, правившей Русью более полутысячи лет? Какого он роду-племени? На каком языке говорил? Откуда пришел на славянские земли? И БЫЛ ЛИ ОН ВООБЩЕ? Или это мифический персонаж, придуманный «задним числом»? В своей новой книге популярный историк выдвигает и обосновывает сенсационную версию «призвания варягов», давая неожиданные ответы на самые сложные вопросы и разгадывая главную тайну нашего прошлого.

© Буровский А. М., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Часть I	5
Введение первое, в котором вводится Рюрик	5
Введение второе, в котором вводятся летописи и выясняется, откуда мы вообще что-то знаем про Рюрика	9
Исторические источники	9
Былины	10
Летописи	12
Как апостол Андрей гостил на острове Валаам	13
В летописях появляется история	15
Везде было так же	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Буровский

Запрещенный Рюрик. Правда о «призвании варягов»

Часть I

Введение в проблему

Введение первое, в котором вводится Рюрик

Рюрик – одна из самых загадочных личностей мировой истории. Загадочно всплывает он из пучины времен и так же бесследно исчезает.

Собственно, что мы вообще знаем о нем и откуда? Единственный источник знаний о Рюрике – древнерусские летописи. Летописи же, во-первых, начали писаться спустя 150—200 лет после смерти самого Рюрика. Что было для них основой? Какие-то более древние, не дошедшие до нас летописи? Или устные былины и сказания? В любом случае у нас нет ни одной буквы, написанной не то что самим Рюриком, но даже любым его современником.

Если принимать всерьез летописную легенду о создании славянской азбуки Кириллом и Мефодием в 863 году, то получается – Рюрик основывал бесписьменное государство.

Конечно, письменность на Руси вполне могла быть и до Мефодия – упоминал же болгарский монах Храбр, что славяне и, будучи язычниками, до появления кириллицы и глаголицы знали некие «черты и резы». Но никаких современных Рюрику тестов, никаких «черт и резов», которыми были бы сообщены любые сведения о жизни Рюрика или которыми он сам бы что-то написал, неизвестно.

Тот же черноризец Храбр говорит, что славяне, уже став христианами, писали «греческими и латинскими знаками»... Но и таких текстов о Рюрике нет. И на греческом языке в летописях Византии о Рюрике ничего нет. И на латыни в хрониках средневековых монастырей и государственных анналах – годовых записях-летописях – нет ни слова о Рюрике.

Скандинавы писали и знаками латинского алфавита, и рунами, но и скандинавские летописцы ни слова не говорят о Рюрике. И сам Рюрик или близкие к нему люди ничего рунами не написали.

Все, что написано о Рюрике, сообщается исключительно в древнерусских летописях, написанных в основном кириллицей и на Руси.

Самое древнее упоминание Рюрика содержится в «Житии святого князя Владимира», написанном предположительно около 1070 года монахом Яковом Черноризцем. Кто был сей Яков Черноризец, то есть Яков Монах, Яков Мних? О нем тоже почти ничего не известно. Преподобный Феодосий Печерский, создатель знаменитого Печерского монастыря под Киевом, перед смертью в 1074 году предлагал своей братии на место нового игумена некого «пресвитера Иакова». Сам пресвитер был не из Печерского монастыря, он пришел в Киев с реки Альты, вероятнее всего из Переяславского монастыря, построенного во имя Бориса и Глеба на месте их убийства.

Многие историки предполагают, что этот «пресвитер Иаков» и есть «Иаков-Черноризец», интересный древнерусский писатель.

Написал он немало: «Сказание о святых страстотерпцах Борисе и Глебе»; «Житие блаженного князя Владимира»; «Память и похвала русскому князю Владимиру, како крестися

Владимир и дети своя крести и всю землю Русскую от конца и до конца, и како крестися бабка Владимира Ольга, преже Владимира» и «Послание к Божию слуге Дмитрию», то есть к великому князю Изяславу по языческому имени, Дмитрию в крещении.

Во всех своих писаниях Яков-Иаков противопоставляет идеал христианской добродетели пороку – и порочной преступности убийцы Бориса и Глеба, Святополка, и языческой порочности князя Владимира до крещения. На древность сочинений Якова-Иакова указывает язык «Жития» – более архаичный, чем язык летописей. Заимствований из других сочинений в текстах Черноризца не заметно, а вот его самого часто и обширно цитируют. В частности, труды Иакова Черноризца откровенно послужили источником для летописца Нестора.

Рассказы Нестора о совещаниях Владимира с боярами и о поисках лучшей веры, о походе на Корсунь, «о крещении князя и его бракосочетании с «Анной Базилиссой», о крещении киевлян, а потом и новгородцев... Наконец, пространные рассказы о том, как, крестившись, князь внезапно нравственно изменяется, как бабник и разухабистый пьяница становится чуть ли не святым – все это появляется у Черноризца и целиком «слизано» Нестором.

Нестор жил в Печерском монастыре позже Черноризца. О набеге половцев на Печерский монастырь в 1096 году он рассказывает как очевидец: «...и придоша на монастырь Печерский, нам сущим по кельям почивающим по заутрени». О смерти некоего доброго «старца Яна» (почему-то форма имени типичная скорее для Польши) в 1106 году он тоже пишет как свидетель: «...от него же и аз многа словеса слышах, еже и вписах в летописаньи сем».

Больше никаких сколько-нибудь достоверных сведений о Несторе у нас нет. И он, и Черноризец – два первых древнерусских летописца, легендарные личности, о которых нам крайне трудно судить. Их фигуры еле-еле различаются в тумане времен, о них почти ничего не известно.

Но уже понятно – Черноризец старше как минимум на поколение. В 1074 году Нестору не было и 20 лет (родился он в 1056-м), а Черноризца, автора многих книг, тогда же прочили в игумены. Неудивительно, что о временах Владимира и крещения Руси Черноризец писал более живо: Святой Равноапостольный Владимир для него представляется еще непрославленным, не ставшим легендой. Русский народ у Черноризца часто называется «новым» по отношению к вере. Видимо, свою «Память и похвалу князю русскому Владимиру» Черноризец писал на основании устных, еще свежих, преданий и рассказов о Владимире и Ольге – может быть, со слов людей, которые их знали лично. Если Черноризец родился в 1010 или 1020 году, то крещение Руси (988 год) отделяло от начала его сознательной жизни (условно говоря, 1030 или 1040 год) такое же количество лет, какое отделяет окончание Второй мировой войны (1945 год) от человека, родившегося в 1965-м или в 1975 году. Не свидетель, но человек, который мог говорить с живыми свидетелями событий.

Вот в «Житии блаженного князя Владимира» впервые и появляется Рюрик! Буквально о нем сказано следующее: *«самодержцю всея Рускыя земля Володимеру, вѣнцу же Ольгину, а правнцу Рюрикову»*. Но это и все, больше никаких подробностей о Рюрике. Буквально одно упоминание вскользь. Причем от времени смерти Рюрика взрослого Черноризца отделяет уже не 30–40 лет, а как минимум 180.

Значит, Черноризец не мог общаться с теми, кто Рюрика знал лично. Он мог пользоваться народными преданиями, устными рассказами, песнями и сказаниями. Мог пользоваться письменными записями, которые до нас не дошли. Может, и существовали документы, в том числе написанные греческими буквами, латынью или рунами.

Про «Повесть временных лет» давно известно, что ей предшествовали какие-то более ранние летописи – вероятно, которые велись в отдельных племенных центрах. В «Повести...» Рюрик упоминается уже множество раз, пишут о нем весьма подробно.

Распространенное название «Несторовой летописи» дала вводная фраза: «Повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря Печерского, откуда есть пошла Русская земля, кто в ней нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть».

Это самая ранняя из дошедших до нас летописей Руси. Начинают ее с библейской истории, но датированная часть древнерусской истории начинается с «лета от Сотворения Мира 6360». Это начало правления византийского императора Михаила, 852 год по Рождеству Христову. Разные версии летописи оканчиваются разными временами, потому что первоначальная редакция «Повести» легендарного монаха Нестора утрачена. До нас дошли доработанные позже версии, в которые вносились те или иные изменения.

В любом случае о Рюрике говорится во всех версиях «Несторовой летописи» и говорится примерно одинаково...

В «Повести временных лет» написано, что славяне, жившие у озера Ильмень и в Южном Приладожье, около Ладожского озера, жили под властью варягов. Потом они подняли восстание, освободились от гнета, но между ними самими начались всякие междоусобицы. Как говорит летописец, «встали сами на себя воевать, и была между ними рать великая и усобица, вста род на род и град на град, и не было в них правды». Когда «вста род на род», жители Приильменя и Приладожья «реша себе: князя поищемъ, иже бы владеть нами и рядил ны по праву». Они собрали сход представителей нескольких племен: словен ильменских, кривичей, чуди и веси. На сходе обсуждались кандидатуры князей из разных племен: «от варяг, или от полян, или от хазар, или от дунайчев».

В конце концов в год 6370-й [862 г. – А.Б.], они «...пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»¹.

Уже из этих описаний видно – летопись писалась ПОСЛЕ того, как события произошли. Когда же?

Первый, кто всерьез исследовал «Повесть временных лет», – академик Алексей Александрович Шахматов (1864–1920)². Он полагал, и его мнение разделяют почти все более поздние исследователи, что первый летописный свод, Древнейший свод, составлен был на кафедре Митрополита Киевского, основанной в 1037 году.

После 1073 года Древнейший свод продолжил и дополнил монах Никон, один из создателей Киево-Печерского монастыря. Между этими датами, 1037 и 1073 годами, ученые монахи сводили в единый летописный свод сведения их сказаний, преданий, народных песен, фамильных историй, устных рассказов современников событий, житийных документов... Возможно, опять же использовались документы на других языках... а может, языческие начерки и резы... Кто знает?

В этом Древнейшем своде властно присутствовал Рюрик!

А история-то продолжалась... С 1093 года Иоанн, игумен Киево-Печерского монастыря, составляет Начальный свод, в котором использовал еще и новгородские записи. Между нов-

¹ Полное Собрание русских летописей. – Т. I. – М.: Наука, 1962.

² Шахматов А.А. История русского летописания. – М.: Наука, 2011.

городскими и киевскими летописями есть существенные противоречия, их монахи старались сгладить... но у них плохо получалось.

Игумен Иоанн-Иван использовал и византийские источники: «Хронограф по великому изложению», церковную литературу, например «Житие Антония».

А уж потом легендарный Нестор в 1110–1112 годах переработал Начальный свод, дополнил летопись текстами договоров Руси с Византией, ввел дополнительные исторические устные предания, которые не успели или не захотели ввести в летопись предшественники. Он ввел древнерусскую историю в рамки традиционного европейского летописания – в числе прочего привязал события древнерусской истории к датам христианского летосчисления – годам от Сотворения мира.

Нестор сидит и пишет «Повесть временных лет» в Киево-Печерском монастыре... А буквально в нескольких километрах от него, в Выдубицком Михайловском монастыре, в 1116 году игумен Сильвестр независимо от Нестора пишет другую версию летописи. Большую часть он повторяет слово в слово, но заключительную часть существенно перерабатывает.

А в 1118 году делается третья версия... третья редакция «Повести временных лет» по поручению новгородского князя Мстислава Владимировича.

Во всех этих версиях написано про Рюрика – но все рассказы о нем в конечном счете восходят к Древнейшему своду 1037–1073 годов. То есть написали о Рюрике всего один раз – после этого новые сведения о нем вряд ли появлялись... Летописи изменялись за счет того, что в них включали более поздние события, а о Рюрике рассказывали много раз, почти всегда одними и теми же словами. Если вдруг появляются о нем какие-то новые сведения, всегда возникает вопрос: получил ли летописец какие-то особые данные или просто выдумал из каких-то политических соображений?

А Древнейший свод составлялся спустя 150 лет после смерти Рюрика. В любом случае это не свидетельство современников, а записи историков. Составителей Древнейшего свода «Повести временных лет» отделяло от Рюрика такое же время, как нас с вами отделяет от Александра II.

Введение второе, в котором вводятся летописи и выясняется, откуда мы вообще что-то знаем про Рюрика

Исторические источники

Люди изучают историю в школе и в университете, читают исторические романы и смотрят фильмы. Некоторые люди на вопрос, откуда они взяли, что Александр Невский был невероятный герой, а царевич Алексей – мерзкий предатель, непринужденно отвечают: «В кино показывали!» Естественно, показать в кино можно все, что угодно. Там можно показать Александра Невского, собутыльника Батюгу и его сыночков, не только героем и патриотом, но и показать его с автоматом Калашникова на шее.

А что? Уж бред так бред: пусть в фильме идут по льду Чудского озера «немцы»... В реальности XIII века интернациональный Тевтонский орден включал в себя католиков со всего света... Среди тех, кто шел тогда по ноздреватому апрельскому льду, этнических немцев почти не было... Но разве это важно?! В 1938 году СССР готовился к войне с двоюродными братьями – национал-социалистами из Третьего рейха... В фильме Александр Невский воюет с немцами – ну, так и показать немцев, к войне с которыми готовились! Причем не реальных показывать, а, опять же, пропагандистско-карикатурных, с идиотских карикатур Кукрыниксов. Безумие так безумие!! На знаменах, конечно же, свастика, и впереди на палках пусть несут портреты сладчайшего фюрера. А Великий Магистр пусть кричит «Русиш капут!» и играет на губной гармошке.

Александр Невский? Он в ушанке нервно курит на берегу... Выплевывает чинарик, хватает автомат: «За Родину!!! За Сталина!!!»

Устрашающая картина? Но классический фильм Сергея Эйзенштейна 1938 года, даже без свастик на знаменах и пальбы из автоматов, не имеет никакого отношения к реальной истории. Это не экранизации реальных событий, а болезненный политический бред, показ выисанных из пальца, вывернутых и перевернутых событий – ничего больше.

Между прочим, 90 % исторических романов – не лучше.

Снять в кино или написать в книге можно вообще все, что угодно.

Точно так же и с Рюриком...

– Откуда вы вообще взяли, что был на свете такой князь Рюрик?

– Мне о нем в школе рассказывали!

Но ведь и в школе рассказывают то, что ученые уже узнали и что начальство велело включить в учебник. Политические проститутки, красиво называемые авторами учебников, пишут о событиях так, как им велели. Один и тот же коллектив авторов в 1982 году писал про «чисто славянские» корни Древнерусского государства. В 1986 году – про варяжские. Дали денег, которые подобная сволочь называет «баблом», ученые, прости, Господи, и написали.

Причем даже и без всякого заказа и «бабла» писатель сочиняет книгу, режиссер снимает историческое кино по своему разумению – так, как им рассказали и как они поняли рассказанное. Как они понимают – это особый разговор.

О событиях, которые произошли до нашего рождения и которых мы не можем помнить, рассказывают исторические источники. Современные книги и фильмы – это не источники! Под историческими источниками понимаются все остатки прошлого, в которых отложились исторические свидетельства о том, как жили люди и какие происходили события. Все мнения, суждения и пересказы к числу исторических источников НЕ относятся.

Все исторические источники можно разделить на шесть групп:

1. Наиболее многочисленная – письменные источники: древние надписи на камне, металле, керамике; граффити – тексты, нацарапанные от руки на стенах зданий, посуде; береговые грамоты, рукописи на папирусе, пергаменте и бумаге.

2. Вещественные памятники – это орудия труда, ремесленные изделия, предметы домашнего обихода, посуда, одежда, украшения, монеты, оружие, остатки жилищ, архитектурные сооружения.

3. Этнографические памятники – сохраняющиеся до настоящего времени остатки, пережитки древнего быта различных народов.

4. Фольклорные материалы – памятники устного народного творчества, то есть предания, песни, сказки, пословицы, поговорки, анекдоты и т. д.

5. Лингвистические памятники – географические названия, личные имена, названия рек, озер и гор.

6. Кино– и фотодокументы.

Про кино– и фотоматериалы Древней Руси пускай снимает фильм Эйзенштейн или другая сталинская содержанка. Вещественные и этнографические памятники ничего не рассказывают о личностях. Ни о каких.

Лингвистические памятники ничего не говорят о князе Рюрике. Есть «Ярославово городище» – район в Новгороде Великом, память о Ярославе Мудром. Есть громадный город Петербург. Он назван в честь небесного покровителя Петра Первого, но в сознании людей стал как бы городом самого Петра. Есть Скавронкина гора в Смоленске – бывшее владение графов Скавронских. Но вот ни Рюриковой горы, ни Рюрик-озера, ни даже омута в Рюрик-озере нет. И Рюрикограда тоже нет. И Рюрикова конца... даже Рюрикова колодца в любой, хотя бы самой завалящей русской деревне – тоже нет!!!

Фольклорные памятники намертво молчат о Рюрике. Важнейший источник – былины – о нем каменно умалчивает.

Былины

Былины – это русские народные эпические сказания о подвигах древнерусских богатырей. Составлены они с X по XIV век на Юге Руси... Но что интересно, большая их часть записана на Русском Севере... В Московской губернии записаны 3 былины Киевского цикла. В Нижегородской – 6, в Саратовской – 10, в Симбирской – 22, в Сибири – 29, в Архангельской – 34, в Олонецкой – до 300. Всего известно около 400 былин этого Киевского цикла. Почему они не сохранились на Юге, на современной Украине, говорят и спорят уже лет сто пятьдесят... Самое распространенное мнение – что более поздние бурные события вытеснили память о Древней Руси из народного сознания. А где было потише, вдалеке от самых больших побоищ, память сохранялась и жила.

Мифологическая теория считает, что былины – это рассказы о стихийных явлениях, особенно стихийных бедствиях. Богатыри же – олицетворения этих явлений, а может быть, отождествление явлений природы с богами древних славян.

Но в былинах постоянно упоминаются исторические личности! В центре многих из них – фигура князя Владимира Святого, Владимира Красное Солнышко. Известно, что Владимир устраивал пиры, на которых присутствовало множество людей. Есть основания полагать, что таким образом он не только делал своими сотрапезниками и собутыльниками тысячи людей из своего народа, обретая массовую поддержку, великую популярность и посмертную славу. Он еще привлекал людей к почти ритуальной трапезе сначала у капища языческих богов из пантеона, созданного Владимиром в 980 году... А потом, с 988 года, у христианской церкви³.

³ Буровский А.М. Некрещеная Русь. – М.: Яуза, 2013.

Былины прекрасно помнят эти пиршества! В них подробно описывается Владимир – хлебосольный хозяин, радостно оделяющий всех желающих едой и питьем.

В некоторых былинах его образ смешивается с образами других русских князей – тоже Владимиров. Например, в «Сказании о хождении киевских богатырей в Царьград» многие черты князя Владимира указывают скорее на Владимира Мономаха.

Другой князь, Сухман Долмантьевич или Одихмантьевич, явно отождествляется с псковским князем Довмонтом. Дунай Иванович часто упоминается не в былинах, а в летописях XIII века – как слуга князя Владимира Васильковича. Не говоря уж о Добрыне Никитиче, хорошо известном и по летописям дяде и воеводе Владимира Святого, родном брате его мамы, ключницы княгини Ольги, Малуши.

Уж кого-кого, а богатырей многократно объявляли порождениями народной фантазии... Но Алеша Попович хорошо известен из летописей – он служил у ростовских князей, потом в Киеве... Известно, что он погиб в сражении на реке Калке.

Илья Муромец? Но он упоминается в XIII веке в норвежской «Саге о Тидреке», после многих приключений делается даже правителем Руси. В немецкой народной поэме «Ортнит» «Илья Русский» – значительный персонаж, богатырь и великий воин⁴.

Более того! В 1594 году австрийский дворянин Эрих Лясота посетил русинские области Речи Посполитой: император Рудольф II Габсбург поручил ему вовлечь Запорожскую Сечь в антитурецкую коалицию.

Эрих Лясота оставил весьма реалистичные записи об этой поездке на Русь, где он посетил Львов, Луцк, Каменец, Прилуки, Вишневец, Пиляву, Почаев и другие известные центры. Был он и в Киеве... и описал виденные им мощи «исполина Ильи Моровлина» в Киево-Печерской лавре⁵.

Сказка – ложь? Наверное, но для нас сейчас главное – в былинах главным героем становится совершенно конкретное историческое лицо.

Невероятно, но факт: даже Тугарин Змеевич, Змей Тугарин в былинах имеет прототип – половецкого хана Тугоркана. В былинах далеко не светлая память об этой гнусной личности сохранилась в образе крылатого змея: летала такая крылатая гадюка над Русью, в три головы жрала людей да крала девиц. В летописях и Руси, и Византии тоже известен Тугоркан, и далеко не с лучшей стороны.

В 1096 году Тугоркан и хан Боняк ходили на Византию, но были разбиты. К тому же войско ромеев настигло бегущих и отняло у них всю добычу. Даже пограбить не удалось! Тогда безутешные ханы кинулись на Киев сразу по возвращении с Дуная. Дальше им повезло еще меньше...

19 июля русские князья Святополк Изяславич и Владимир Мономах в страшной битве положили половецкое воинство. В сече погибли Тугоркан и его единственный сын. Как будто разбойники погибли вполне героически, с оружием в руках⁶.

Но главное – Тугоркан существовал! Змей Тугарин, сексуально озабоченная крылатая змеюка, с клетотом кружащая над Русью, оказывается исторической личностью!

А вот Рюрик в этих былинах не упоминается ни разу. Никак. Ни в каком качестве.

Есть еще новгородские былины... Казалось бы, уж в них-то Рюрик упоминаться должен! Просто не может не упоминаться, когда летопись называет его одним из основателей Новгорода. Но и в этих былинах его нет.

⁴ <http://www.peremeny.ru/book/muromets/224>

⁵ Щоденник Еріха Лясоти із Стеблева // Запорозька старовина. – Київ-Запоріжжя: НДІ козацтва Запорізьке відділення, 2003. – С. 222–277.

⁶ Буровский А.М. Батыева Русь. – М.: Яуза, 2013.

А ведь новгородские былины – не худший источник, не менее надежный, чем киевский. В образе знаменитого Садко сразу угадывается вполне историческая личность – «Содко Сытинец», или «Сотко Сытиничъ», упоминаемая в новгородской летописи в 1167 году: он построил в Новгороде за свой счет церковь Бориса и Глеба. С этим человеком связано множество сказочных историй, местных легенд и преданий. Видимо, чем-то тот человек притягивал такого рода истории.

В новгородских былинах даже такой персонаж, как Васька Буслаев, имеет некий прототип: в новгородских летописях упоминаются события 1267, 1299 годов, когда некий Васька, «кормольник» и «злий человек», во время пожара «грабиша торг».

В новгородских былинах есть даже персонаж по имени Хотин Блудович, и что он там только не выделяет! То Блудович затрахал насмерть купчиху, то говорил с девушкой, оставаясь на улице, а дева в усадьбе, за забором, – и вставшим членом повалил забор... Наутро мама Блудовича идет к маме девицы – сватать ее за сыночка.

«Не отдам! – отвечает мама девицы. – Знаю я твоего сыночка... И муженек у тебя такой же был, помню я его... Сынок весь пошел в папеньку! Вся семейка у вас такая!»

О дальнейших похождениях Хотина Блудовича, а их известно до тридцати, я лучше умолчу. И так все более-менее ясно.

Так вот некий «Хотинец», ухитрившийся жениться одновременно на двух дамах, в летописях упоминается. Был такой. Получается, что и Хотин Блудович – летописен.

Но Рюрика в новгородских былинах все равно нет... Уголовник Васька Буслаев – есть. Двоеженец и брачный аферист Хотин Блудович – есть. А великого воина и первого князя Новгорода – нет.

Летописи

Единственный источник, упоминающий о Рюрике, – это летописи. Год назывался «лето», отсюда и название записям, которые делались о событиях каждого года. Такие же записи событий за год в Европе называли «анналами» – от латинского слова *anno*, что значит «год».

В Византии такие же точно погодные записи назывались хронологиями – от «хронос» – время.

До нас дошло около пяти тысяч летописных источников Руси. Все эти летописи – более поздние сборники. Самые древние источники не сохранились, и как их переписывали и дописывали – это особый вопрос. Иногда такие составленные из нескольких старых источников летописи бывает забавно читать: получается, что рассказчик сочувствует то одной стороне, то другой и вступает сам с собой в противоречия.

Летописи дошли в виде списков – их много раз переписывали («списывали»). Списки делят на разряды – по месту написания или по месту изображаемых событий.

Списки одного разряда различаются между собой не только в выражениях, но даже в подборе известий, вследствие чего списки делятся на редакции (изводы).

Достоверность летописных сказаний? Она различна...

«Так начнем повесть сию: по потопе трое сыновей Ноя поделили Землю... Сим взял себе Бактрию, Аравию, Индию, Месопотамию, Персию, Мидию, Сирию, Финикию.

Хам взял себе весь юг – Египет, Ливию, Нумидию, Мавританию, Эфиопию, Киликию, Троаду, Фригию, Вифинию, Памфилию, Кипр, Крит, Сардинию.

Яфету, или Афету, достались Армения, Иллирия, Британия, Иония, Македония, Мидия, Пафлагония, Каппадокия, Скифия, Фессалия».

Само перечисление стран очень условное и какое-то не очень понятное... Названия крупных и значительных стран идут попеременно с названиями захолустных римских провинций.

Сначала все говорили на одном языке, повторяет летописец библейскую легенду, а после того, как обрушилась Вавилонская башня, произошло «вавилонское столпотворение», появились варяги, немцы, русь, свеи-шведы да еще «норики, которые суть славяне».

Вообще-то Норик – это государство иллирийского племени таврисков в Северо-Восточных Альпах, а потом одноименная римская провинция. Почему славяне вдруг стали норики, есть две версии. Согласно одной, в составе народов еще независимого Норика упоминаются венецы... Вот якобы они и есть славяне. Согласно другой точке зрения, Норик оказался первой из провинций Рима, заселенной славянами уже в VI веке. Их и стали называть по старой памяти нориками – как на славян, поселившихся в Македонии, перешло имя македонцев.

С этого вот места в летописи появляются не только мифологические утверждения, появляется что-то более понятное. Например, прародина славян: в ее качестве «Повесть временных лет» называет берега Дуная в Иллирии, Венгрии и Болгарии. Почему славяне ушли оттуда? Потому что на них напали волохи...

Внесем ясность: волохи, вельски, уэльши, вельши – это разные версии названия потомков римлян, говорящих на языках – потомках латыни. Волохи – предки румын... Само слово «румыны» прямо восходит к самоназванию «ромеи» – «римляне». Историческая область Уэльс в Британии тоже восходит к уэльшам – вельшам.

Итак, на славян напали римляне, вынудили их уйти. Было это во времена апостола Андрея Первозванного... о котором придется поговорить более подробно.

Как апостол Андрей гостил на острове Валаам

В первой половине IV века писавший на греческом языке Евсевий Кесарийский сослался на не дошедшее до нас сочинение другого грека, Оригена: тот писал, что апостол Андрей проповедовал в Скифии.

Ориген, если верить Евсевию, рассказывал: для определения, кому куда идти проповедовать, апостолы бросили жребий. Петру выпало проповедничество в Риме, Матфею – в Палестине, Марку – в Египте, Иоанну – в Малой Азии, Фоме – в Парфии, а Андрею – во Фракии и в Скифии⁷.

О метании апостолами жребия рассказывают многие церковные авторы, но все они, кроме Евсевия, упоминают какие угодно земли, только не Причерноморье. Это единственное указание – причем не на Русь, не на славян, а на привычный, хорошо знакомый грекам мир Северного Причерноморья.

Первый список «Повести временных лет», Древнейший свод 1037–1073 годов, потом Начальный свод прямо заявляют, что на Русь апостолы «не ходили» и что они в наших землях «не быша». Что называется, коротко и ясно.

Но уже в 1116 году сын Всеволода Ярославича, знаменитый Владимир Мономах, то ли «дал ценное указание», то ли просто приказал игумену Выдубицкого монастыря Сильвестру внести в «Повесть временных лет» историю про то, как посетил Русь Андрей Первозванный. С этих пор рассказы о путешествии апостола по земле русской непременно включаются во все последующие летописные списки⁸.

Уже Нестор повествует куда как красочно о путешествии апостола Андрея из Крыма вверх по Днепру, оттуда до Ладоги, а потом о возвращении его в Рим.

«А Днепр течет в Понетское море жерелом; еже море словет Руское, по нему же учил святыи Ондрей, брат Петров». Прибыл апостол Андрей в Херсонес-Корсунь, узнал, что непо-

⁷ Евсевий. Церковная история / Пер. М.Е. Сергеев // Богословские труды. – М., 1982.

⁸ Дулуман Е.К., Глушаков А.С. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты. – Симферополь: Таврия, 1988. – С. 23.

далеку находится устье Днепра... и, конечно же, поднялся вверх по Днепру (хотя собирался в Рим).

Летописец вполне серьезно рассказывает, как апостол встал на ночевку на холмах, на которых много позже возник Киев, и разразился пророчеством: «Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать Божия, имать град великий быти и церкви многи Бог въздвигнути имать».

Сообщив об этом великом городе, где «воссияет благодать Божия» и где Господь воздвигнет много церквей, апостол благословил «горы» и водрузил там крест⁹. Принималось это совершенно серьезно – в XIII веке на месте, где, по преданию, воздвиг крест апостол Андрей, поставили церковь во имя Воздвижения Честного Креста. Церковь не пережила исторических катаклизмов Южной Руси, но уже в 1754 году на том же месте, над Андреевским спуском с «гор» к низкому «Подолу» – простонародной приречной части Киева, воздвигли Андреевскую церковь работы Растрелли.

Дальше летописец вполне серьезно пишет, что апостол Андрей направился в Новгород... Там он видел, как местные жители моются в банях, причем «бьют себя молодыми прутьями», то есть вениками, обливаются квасом и холодной водой. Зрелище бань так потрясло апостола, что в Риме он ни о чем другом и не рассказывал.

С точки зрения специалистов, «у русского автора-южанина в рассказе о новгородских банях, очевидно, была и определенная, не особенно высокая цель. Так, прекрасно возвеличив свой родной Киев, он по русскому обычаю трунить над всяким, кто не нашей деревни, решил выставить новгородцев перед апостолами в самом смешном виде. Новгородцы так это и поняли, потому что в ответ на киевскую редакцию повести они создали свою собственную, в которой, не отвергая прославления Киева и умалчивая совершенно о банях, уверяют, что ап. Андрей «во пределы великого сего Новаграда отходит вниз по Волхову и ту жезл свой погрузи мало в землю и оттоле место оно прозвася Грузино... Чудотворный жезл этот «из дерева незнаемого» хранился, по свидетельству жития св. Михаила Клопского, в его время (1537 год) в Андреевской церкви села Грузина»¹⁰.

Как видите, летописная легенда «благополучно» начала жить своей самостоятельной жизнью, и летописные изводы в разных концах Руси рассказывают разные сказки, на потребу «местным».

Но и на Волхове апостол Андрей не остановился! Различные средневековые источники рассказывают о его путешествии на Ладожское озеро, а оттуда на остров Валаам, где апостол сверг и разорил капища Велеса и Перуна, обратил в христианство языческих жрецов, а на месте капища установил каменный крест¹¹.

И что с того, что во времена апостола Андрея на месте Киева было поселение... но не славянское? Что Новгорода просто еще не было, на Ладожском озере не жили славяне, и на финском острове Валаам никак не могли поклоняться Велесу и Перуну? Все это – скучные детали, а летописи-то хочется другого! Хочется, и все тут.

Не только в летописях дело, конечно. Уже сегодня, в XXI веке, Румынская православная церковь, то есть церковь потомков тех самых волохов, что прогнали с Дуная славян, официально считает, что именно апостол Андрей крестил провинцию Малая Скифия (то есть современную Добруджу). Во что хочется – в то и верится.

Но рассмотреть летописную фальсификацию истории апостола Андрея необходимо – сразу становится понятно, что далеко не всем сообщениям летописей можно и нужно доверять.

⁹ <http://www.fap.ru/apostol.php?part=2>

¹⁰ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. I. Репринтное воспроизведение. YMCA-PRESS. Париж. 1959. – М.: Наука, 1991. – С. 46.

¹¹ <http://www.fap.ru/apostol.php?part=2>

В летописях появляется история

Итак, сначала летопись сообщает сведения совершенно фантастические, прямо взятые из мифологии. Потом появляются какие-то реальные события, но, во-первых, в смешении с фантастикой. Волохи напали на славян и заставили их уйти с Дуная... И тут же – эпопея апостола Андрея.

Во-вторых, и в этой историко-мифологической части летописи отсутствуют даты.

Волохи напали на славян... Когда?!

Апостол Андрей разбил капище Перуна на Валааме... Какого числа, какого года?!

Но все же появляются, появляются хоть какие-то факты...

Летописец сообщает, что после нападения волохов часть славян осталась по южную сторону Карпат, а другие ушли к западу от Карпат, на Вислу, и там «сели в полях» – это поляки. Часть же славян перевалила Карпаты и вышла к Днепру. Это древляне и поляне – те, кто поселился «в древах», то есть в лесах, и «в полях» – поселившиеся на открытых пространствах, то есть в лесостепи.

Летописец рассказывает о двенадцати племенах, сообщая о каждом из них какие-то сведения, называет древнейшие города восточных славян: центр полян Киев, центр кривичей Смоленск, столицу словен ильменских Новгород. Он описывает нашествия на славян кочевников – обров-аваров, венгров, тюркоязычных болгар и печенегов. Он называет примерное время нашествий аваров – эпоха правления византийского императора Ираклия, хотя и без точных дат. Он рассказывает, что поляне и другие племена платили дань хазарам, но тоже без точных дат.

Первая четко названная в летописи дата: 6360 год от Сотворения мира, то есть 852 год по Рождеству Христову. В этот год в Константинополе начал царствовать Михаил, Русь впервые появилась в Византии и впервые прозвучало название – Русская земля.

Вторая дата – 859 год по Рождеству Христову. Летописец отмечает, что в этом году варяги брали дань с кривичей, словен, веси, мери и чуди, а хазары – с полян, вятичей и северян.

Летописец отлично осознавал эту границу не привязанной к датам мифологической истории и датированного конкретного повествования о событиях. Как он сам говорил, «отселе почнем и числа положим».

Несомненно, «числа клали» и раньше, делая краткие, годовые записки происшествий. Видимо, таких летописей и до «Повести временных лет» было немало. И в самой летописи, и в некоторых других источниках, как «Похвала Владимиру» Иакова Черноризца, сохраняется счет по годам правления тех или иных князей. Счет лет в летописи начинается с «первого года Ольгова, понеже седе в Киеве», то есть от захвата Олегом Киева.

Очень заметно, что летопись сводили из разных источников, приводя эти разноречивые даты к системному целому. Но киевские летописцы хвалили «своих» людей и насмешливо относились ко всем «чужим». Так же точно вели себя и новгородские... И любые другие.

Везде было так же

Не надо считать древнерусские летописи чем-то особым и исключительным. Точно так же, как на Руси, абсолютно везде летописи состояли из тех же пластов: мифологического, историко-мифологического, исторического.

Как и на Древней Руси, в Древней Греции и Риме история родилась не как строгая наука, а как искусство прославления «своих». У древних греков покровительницей истории считалась муза Клио. Само ее имя произошло от слова «прославлять». Клио изображали в виде красивой

молодой женщины с умным лицом и со свитком папируса в руке. Считалось, что цель истории – прославлять народ и его выдающихся правителей, героев и гениев.

Слово «история» в греческом языке означает «повествование о событиях». Но историки ведь сами решают, о каких событиях повествовать, и в истории факты долгое время не отделяли от мифов. Ученые Древней Греции писали о событиях, о которых прочитали в источниках, о событиях, о которых им рассказали живые свидетели, и о мифах как об исторических событиях.

В конце концов, историю знают и изучают не только для накопления строго проверенных фактов. Историю изучают затем, чтобы получить ответы на вопросы: кто мы такие, откуда появились, зачем живем на свете, чем именно и почему отличаемся от других. И возвеличить самих себя? Конечно! Людей может не устраивать историческая правда. Им хочется, чтобы предки были очень героическими: самыми умными, самыми сильными, самыми храбрыми, чтобы все их уважали и боялись. Все люди склонны приукрашивать и собственную историю, и историю своих предков, как семейных, так и национальных.

Если же о мифах как полноправной части истории... Само место расселения предков римлян, племени латинов, называлось Латиум, или Лациум: по имени легендарного царя Лация. Кто такой Лаций? Был ли Лаций? Скорее всего, его не было.

В мифах же Лация называли царем аборигенов – древнейших обитателей области Лаций. Современный термин «аборигены» прямо происходит от латинского *Aborigines* — названия этого народа.

Мифы называют имена царей аборигенов, но это имена богов: Сатурн, Тибр, Фавн, Авентин, Пик. Верить ли мифам?

Латина же называли то ли сыном Одиссея и нимфы Калипсо, то сыном Одиссея, но уже другой нимфы – Кирки (как и Авзон). То он по-прежнему сын Кирки, но уже не Одиссея, а его сына Телемаха. То он сын Телегона. То сын Зевса и Пандоры. То сын Фавна и Марики. То сын Геракла и некой не называемой по имени девы. Деву выдали замуж за Фавна, но верной женой она не была и родила Латина от Геракла. То Латин оказывается все же сыном Геракла, но рожденным уже не от неверной жены Фавна, а от его дочери...

Вывод прост: наверное, в памяти латинов жила память о каком-то древнем царе. Но ему приписывали самое фантастическое происхождение – причем очень почетное по понятиям новых наступивших времен.

Римляне считали себя потомками аборигенов-латинов и людей, пришедших с героем Троянской войны – Энеем. Был он не кто-нибудь, а сын богини красоты и любви – Афродиты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.